

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 205–211.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 205–211.

Научная статья

УДК 908

ИЗ ИСТОРИИ ЛЫСКОВСКОЙ КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНОЙ МАСТЕРСКОЙ (I ЧЕТВЕРТЬ XX В., МАКАРЬЕВСКИЙ УЕЗД НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Глеб Александрович Пудов

Государственный Русский музей,

Санкт-Петербург, Россия

narodnik80@list.ru

Аннотация. Село Лысково с давних пор относилось к крупным ремесленным центрам Нижегородской губернии. Среди многочисленных промыслов известность получило производство металлических шкатулок и сундуков, декорированных росписью по трафарету. Однако их производство было распространено не только в частных заведениях, но и в организациях, имевших тесные связи с Нижегородским губернским земством. В статье рассматривается история земской кузнечно-слесарной мастерской: анализируются организационные и технологические особенности ее деятельности, определяется роль конкретных людей в ее работе, выявляется значение мастерской для общей истории ремесла села Лысково.

Ключевые слова: село Лысково, кустарная промышленность, металлические шкатулки

Для цитирования: Пудов Г. А. Из истории Лысковской кузнечно-слесарной мастерской (I четверть XX в., Макарьевский уезд Нижегородской губернии) // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 205–211.

Scientific article

FROM THE HISTORY OF LYSKOVO BLACKSMITHING AND LOCKSMITH WORKSHOP (I QUARTER OF THE 20TH CENTURY, MAKARYEVSKY DISTRICT, NIZHNY NOVGOROD PROVINCE)

Gleb A. Pudov

State Russian museum, Saint Petersburg, Russia

narodnik80@list.ru

Abstract. The village of Lyskovo has long belonged to the major craft center of the Nizhny Novgorod province. Among the numerous crafts, the production of metal caskets and chests

© Пудов Г. А., 2023

decorated with stencil painting became famous. However, their production was widespread not only in private institutions, but also in organizations that had close ties with the Nizhny Novgorod provincial Zemstvo. The article examines the history of the Zemstvo blacksmithing and locksmith workshop: the organizational and technological features of its activities are analyzed, the role of specific people is determined in her work, the significance of the workshop for the general history of the craft of the village of Lyskovo is revealed.

Keywords: Lyskovo village, handicraft industry, metal boxes

For citation: Pudov G. A. From the history of Lyskovo blacksmithing and locksmith workshop (I quarter of the 20th century, Makaryevsky district Nizhny Novgorod province) // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 205–211.

Село Лысково – одно из древнейших поселений Нижегородской губернии. Оно находится неподалеку от города Макарьева – известного центра сундучного производства. С последним на протяжении веков село было связано тесными узами. Известный нижегородский историк и общественный деятель А. С. Гациский писал о Лысково в 1872 г.: «давно уже перещеголявшее свой несчастный уездный город Макарьев, убого съезжившийся на противоположной луговой стороне Волги и с самого своего дня рождения завистливо поглядывающий и на хлебные амбары лысковские, и на богатые церкви его, и на все мужицкое превосходство перед ним Лыскова» [1, с. 65]. На протяжении истории Лысково находилось в собственности разных владельцев. До 1920 г. оно было селом Макарьевского уезда Нижегородской губернии, позднее получило статус города.

С давних пор здесь были развиты многочисленные промыслы. Например, в 1655–1660 гг. упоминаются сундуки, которые изготавливались лысковскими крестьянами для посылки их в Москву владельцу села боярину Борису Ивановичу Морозову [2, с. 97]. Нижегородский исследователь В. Н. Филатова писала о значительном развитии металлообработки в Лысково уже в XVII в. [3, с. 136–152]. Частью названной отрасли ремесла было производство металлических сундуков и шкатулок («персидских»). Оно развивалось в многочисленных частных заведениях. Среди наиболее известных мастеров – И. П. Ермаков, И. А. Гурьянов, И. Ф. Паченов, Ф. И. Абросимов, Ф. А. Пивоваров, В. С. Блинов и др. Как правило, именно об изделиях частных «фабрик» идет речь в каталогах выставок [4, с. 116, 119, 123, 140, 143] и научной литературе (труды М. В. Савельева, Д. В. Прокопьева, А. Н. Мясниковой, М. Н. Косаревой, Л. Ю. Варенцовой). Однако металлические предметы, декорированные росписью по трафарету, изготавливали не только на частных «фабриках», но и в небольших артелях, и в относительно крупных мастерских, связанных с Нижегородским

губернским земством. Одной из них была Лысковская кузнечно-слесарная мастерская, о которой и пойдет речь в настоящей статье.

Цель исследования заключается в установлении общей характеристики деятельности земской мастерской, включая организационные, технологические и художественные аспекты. В круг задач входят введение в научный оборот новой информации и художественный анализ произведений Лысковской мастерской.

На данный момент специальных публикаций, посвященных ее деятельности, не существует, поэтому в данной статье использовались, по большей части, сведения из Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО).

Лысковская кузнечно-слесарная мастерская была организована на базе разорившейся артели местного крестьянина Е. А. Иконникова¹. Он стал одним из рабочих мастерской, позднее сдавал ей участок земли и помещения в аренду. В «Правилах внутреннего распорядка» (1915) четко указывалось, что мастерская находится в ведении Кустарного отделения Нижегородского губернского земства и работает «под его руководством и контролем»². Все сотрудники мастерской делились на три группы: ученики, подручные и мастеровые. Лица моложе 11 лет не принимались. Ученики и подручные обучались «путем живого слова» и «возможно частых практических занятий с ними». Работы начинались в 7 утра и заканчивались в 19 часов. В праздничные дни этот распорядок немного менялся. Все работы подразделялись на сдельные и поденные. За поведением рабочих руководство строго следило (существовало три вида наказания: 1) замечание и выговор в мастерской; 2) вызов в контору для объяснений и объявление предупреждения; 3) увольнение). В мастерской не существовало денежных штрафов. Рабочие имели право писать жалобы в Кустарное отделение земства, но с ведома конторы и при условии наличия подписи (анонимные жалобы не рассматривались)³. В мастерской существовало некое подобие охраны труда, в частности руководство направляло в Кустарное отделение прошение о присылке специальных очков для слесарей во избежание повреждение глаз.

Количество рабочих не было стабильным (хотя встречаются одни и те же фамилии с разными инициалами, например, Железцовы, Иконниковы, Блиновы, Кутяевы, Лузины, Мурашovy и др.). Причиной этого были не только «внутренние» обстоятельства (например, увольнение за недостойное поведение), но и «внешние». Особо негативную роль сыграла мобилизация

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 24об–25.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 126.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 129.

многих сотрудников в 1914 г.^{1, 2}. Следует отметить, что руководство мастерской стремилось финансово поддерживать членов семей своих мобилизованных рабочих.

Основными действующими лицами в руководстве мастерской были ее заведующий Ф. В. Мирясов и мастер С. Ф. Лузин. Первый служил в мастерской с 1908 г., второй в названной должности – с 1912 г. (до С. Ф. Лузина мастером был присланный земством специалист А. Н. Егоров). В обязанности Ф. В. Мирясова входило: заведывание кассой, расчетами и материалами, ведение конторских книг и отчетность по ним, внешнее представительство и переписка с клиентами, советы мастеру и его помощнику А. А. Блинову («но отнюдь не распоряжения»). С. Ф. Лузин был обязан руководить технической стороной производства, наблюдать за исполнением правил внутреннего распорядка, составлять сметы и определять расценки на изделия, контролировать качество «малярных работ»³. Ф. В. Мирясов и С. Ф. Лузин были опытными специалистами⁴. С 1 сентября 1915 г. заведующим Лысковской мастерской стал Д. С. Де-Ласье, ранее работавший на Сормовских заводах (г. Нижний Новгород)⁵.

В мастерской существовал прейскурант с ценами и чертежами изделий, который рассылался по требованию. Мастерская исполняла заказы, поступающие из разных мест России, порой весьма отдаленных⁶. Цена изделий, их внешний вид, количество и сроки исполнения обсуждались в каждом конкретном случае. Время от времени поступали весьма крупные заказы, например в октябре 1913 г. – на 122 шкатулки⁷. Они оценивались по размерам, например от 32 до 37 копеек за вершок (собственная цена), и от 40 до 45 копеек за вершок (продажная цена)⁸.

Однако шкатулки были только одним из видов изделий, которые выпускались Лысковской мастерской. Наряду с ними производились железные сундуки, почтовые ящики, несгораемые шкафы, двери, замки, кровати и прочее⁹. На май 1913 г. в мастерской насчитывалось не менее 45 видов изделий¹⁰. Даже виды сундуков были разнообразны: «сундук обыкновенный»,

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 38, 47, 95, 110.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 189об.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 207–207об.

⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 107.

⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 42–42об.

⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 43.

⁷ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 61.

⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 151.

⁹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 28об–29.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 119.

«сундук с верховым замком», «сундук с верховым замком несгораемый» и т. д.

Железо покупалось через земство у нижегородских торговцев или в Москве, или у фирмы «Продамет». Также через земство приобретались и другие материалы: каменный уголь, рукавицы, железные заклепки, штыковой свинец и т. д.¹

Как правило, «малярная работа», т. е. окраска и лакировка изделий, а также нанесение трафаретного орнамента, поручалась специальным мастерам (они могли работать не только на мастерскую, но и на частных хозяев). Этим занимались Н. Н. Чапурин, И. А. Мягков, Н. Ф. Козлов, В. С. Чапурин и несколько макарьевских мастеров^{2, 3, 4}. Не всегда между ними и руководством мастерской отношения складывались удачно⁵. Взаимную неудовлетворенность порождала острая конкуренция между «малярными мастерами» за возможность получить заказы на украшение изделий. Например, Н. Ф. Козлов в 1914 г. написал прошение о получении монопольного права на «окраску» изделий мастерской в обмен на скидку в 10 % от цены работы⁶. Руководство земской мастерской отчетливо осознавало, что гораздо дешевле декорировать изделия собственными силами, поэтому позднее появилась «малярная мастерская». Названным мастерам предложили стать ее членами, т. е. работать под эгидой Нижегородского земства.

Также организовали столярно-резную мастерскую. Таким образом Лысковская мастерская получила три отделения: кузнечно-слесарное, столярно-резное и «малярное». При этом, как писал Ф. В. Мирясов земскому руководству в 1916 г., в делах, «требующих быстрого и авторитетного решения», он будет обращаться к художнику Александру Ниловичу Дурново, который часто посещал Лысково⁷. Возможно, А. Н. Дурново действительно осуществлял некоторые функции художественного руководителя мастерской.

Наряду со шкатулками декорировались и железные сундуки. Они окрашивались либо одним цветом («цвет с угловыми цветами»), либо «под натуру»: «ореховое дерево», «ясеневое дерево» и проч. В 1914 г. изготавливались сундуки с накладными цветами и филенками, окрашенные в зеленый цвет⁸. При этом у лакированных сундуков было два вида замков: верховые

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 93, 95, 101, 141.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 22об, 90, 116.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 189.

⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 5.

⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 231.

⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 237–237 об.

⁷ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 23.

⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 148.

(под крышкой) и боковые (на передней стенке). Первые считались секретными, а вторые – замками улучшенной конструкции.

В качестве примера продукции Лысковской земской мастерской – металлическая шкатулка, которая датируется 1914 г. (частное собрание). На ее боковых стенках прикреплены по две ручки, на лицевой – фигурная петля, подобная петлям макарьевских сундуков. Полость шкатулки разбита на несколько отделений разного размера. Поверхности изделия, за исключением дна, покрыты трафаретным орнаментом. Он состоит из стилизованных изображений цветов и плодов, обрамленных широкими полосами с орнаментом в виде клеток. На оборотной стенке две надписи: «Лысковская кузнечно-слесарная мастерская» и «1914 года». Они окружены полосами геометрического орнамента и двумя условными изображениями букетов. Обратная сторона крышки также не оставлена мастерами без внимания: она декорирована двумя симметричными изображениями вазонов с букетами (выполнены по одному трафарету). В рассматриваемом изделии найден баланс между функциональностью и декоративностью.

К шкатулке прилагается собственный ключ. Каждая шкатулка Лысковской мастерской снабжалась ключом, который не мог быть использован для открывания других изделий. Старые замки, т. е. бывшие в употреблении, никогда не ставились на новые изделия.

Другие шкатулки свидетельствуют о том, что набор орнаментальных мотивов, которые использовались земскими мастерами, был достаточно широк. Кроме того, очевидно, что деятельность земских мастеров теснейшим образом связана с деятельностью частных мастерских и артелей (речь идет об организационном, технологическом и художественном аспектах производства). Произведения земской мастерской мало отличались от изделий ее предшественницы – кустарной артели, о чем свидетельствуют шкатулка из коллекции Амурского областного краеведческого музея (Прим. автора: инвентарный номер в музее – № АОМ 30258/1, Т – 2089). Их орнаментальные композиции и декоративные мотивы подобны. Позднее их будут использовать и мастера Промкомбината. В названном подобии нет ничего удивительного: зачастую одни и те же мастера переходили на работу и в частные заведения, и в артели, и в земские мастерские. Это была одна художественная и ремесленная среда, в которой традиции передавались «путем живого слова».

Необходимо подчеркнуть, что Лысковская мастерская выпускала не только исключительно бытовые вещи, несколько видов ее продукции имели художественное значение. Об этом свидетельствуют награды, полученные на выставках, например малая серебряная медаль Областной выставки в Казани (1907). В указателе Второй Всероссийской кустарной выставки

(Санкт-Петербург, 1913) о мастерской написано: «Железные кассовые шкафы, сундуки и шкатулки. Годовое производство до 6 тыс. штук, на сумму до 50 тыс. руб. Материал приобретается от разных фирм на сумму до 30 тыс. руб. Сбыт: почтово-телеграфным ведомствам, фирмам и учреждениям. Имеется сверлильный станок. Работает до 100 человек...» [5, с. 314].

К 1916 г. общая ситуация в стране стала все резче сказываться на работе мастерской: увеличился выпуск продукции, связанной с военными нуждами. Ф. В. Мирясов с Н. Н. Чапуриным ездили в Москву для закупки качественных материалов, потому что в Лысково и Нижнем Новгороде это сделать было уже невозможно. Ф. В. Мирясов просил Кустарное отделение найти мастеров среди беженцев или военнопленных (своих мастеров мобилизовали). Все чаще приходилось отказываться от заказов из-за отсутствия опытных мастеров¹. Есть основания полагать, что история Лысковской земской мастерской закончилась в 1917 г. Наступил новый период в истории страны.

Таким образом, кузнечно-слесарная мастерская в определенный период времени играла важную роль в истории лысковского ремесла. Она продемонстрировала, какое огромное значение для местной кустарной промышленности имела деятельность Нижегородского губернского земства. Плодом работы мастерской стали не только сотни высококачественных изделий, но и развитие местных традиций народного искусства.

Список источников

1. Гациский А. С. Село Лысково в нижегородском Приволжья // Сборник в память Первого Русского статистического съезда 1870 г. / сост. А. М. Сементовский. СПб. : тип. М. Хана, 1872–1875. Т. 2.
2. Смирнов Д. Н. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород : Книги, 2007. 709 с.
3. Филатова В. Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда) : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009.
4. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. СПб., 1902. 432 с.
5. Указатель Второй Всероссийской кустарной выставки в Санкт-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия. СПб. : тип. «Якорь», 1913. 788 с.

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 32–32, об, 55, 71.